

НАЦИОНАЛЬНАЯ КИТАЙСКАЯ КУХНЯ

VI *).

Такъ какъ процессъ «покушать» есть главнѣйшая цѣль въ жизненной дѣятельности китайца, оттого естественно, что ему дано почетнѣйшее мѣсто во всемъ домашнемъ и общественномъ обиходѣ. При встрѣчѣ не только съ пріятелемъ, а даже съ случайнымъ прохожимъ, съ постороннимъ лицомъ, самымъ обыкновеннымъ привѣтствіемъ, долгомъ любезности, учтивости, какъ угодно назовите, можно услышать вопросъ: «чи ляо фанъ нина мэй ю» (кушали ли вы), и, конечно, никто никогда не отвѣтитъ, что не ѣлъ. Такой отвѣтъ былъ бы позоромъ для отвѣчающаго, былъ бы нѣкоторымъ образомъ признаніемъ, что ему поѣсть не на что. Я не могу забыть китайца-учителя въ Пекинѣ, при русской школѣ для дѣтей албазинцевъ ¹⁾. Встрѣчая меня каждое утро, въ 6 часовъ, въ нашемъ саду, куда я выходилъ на прогулку тотчасъ какъ вставалъ со сна, учитель непременно меня спрашивалъ: «чи ляо фанъ нина мэй ю?» Несмотря на мои замѣчанія, что я только что всталъ, онъ возражалъ мнѣ, что нельзя же не спросить. Однажды, живя на дачѣ въ пекинской окрестности, послѣ ночной бессонницы, я пошелъ пѣшкомъ на дачу къ своему товарищу, за 15 верстъ; со мной долженъ

*) См. выше: июль, стр. 69.

¹⁾ Окайтаившіеся православные потомки русскихъ поселенцевъ въ Албазинѣ, на Амурѣ.